

А все-таки она существовала!

Кандидат биологических наук
Н.В.Вехов

Наверняка среди читателей «Химии и жизни» немало тех, кто, будучи подростком, увлекался книгами об экзотических путешествиях, мечтал разгадать сложные загадки природы. Есть, вероятно, и такие, кто именно под их влиянием выбрал профессию ученого, сделав те самые тайны природы предметом своих научных исследований. Вот и меня бабушка познакомила когда-то с удивительной загадкой, дав почитать книгу выдающегося отечественного писателя-фантаста, геолога и путешественника, академика Владимира Афанасьевича Обручева «Земля Санникова».

Однако и тогда, и много позже мне казалось, что в основе сюжета увлекательного романа лежит всего лишь красивый вымысел: на географических картах белых пятен я никогда не видел.

И вдруг, проработав в Арктике более 30 лет, добравшись до многих труднодоступных ее уголков, я все чаще стал возвращаться к той давней загадке: до меня то и дело доходили отголоски дискуссии о загадочной северной земле, которая так сильно будоражила умы два столетия назад. К тому же постепенно (и неожиданно для меня) стало выясняться, что многое в книге В.А.Обручева, казавшееся несомненной игрой фантазии, отнюдь не вымысел. Оказалось, что вокруг существования неведомой земли споры в среде специалистов не утихают до сих пор, причем есть немало научных материалов, которые говорят о том, что такая земля в Северном Ледовитом океане действительно была.

Неведомые земли: только факты

В первой половине XVII века от устья Лены на восток Сибири, в сторону пока еще не открытого мыса Дежнева, ринулись отважные казацкие ватаги. И так уж получилось, что один из первопроходцев, Михайло Страдухин, в 1646 году впервые, со слов зимовавших с ним на Колыме промышленников и казаков, сообщил о замеченном против устья Яны и Индигирки острове: «Гораздо тот остров в виду и горы снежные, и падины, и ручьи знатны». Джинн был выпущен из бутылки, и началась почти 400-летняя история самой знаменитой сказки Севера — сказки о загадочных землях в самом сердце Арктики. В числе этих неведомых земель не последнее место занимала Земля Санникова.

Сколько же их было всего, этих земель, три с лишним столетия манивших путешественников и мореплавателей? Одна, пять, десять? Земли Жуана-да-Гамы, Харриса, Брэдли, Джиллиса, Петерманна, Короля Оскара... И это только те, что были известны серьезным исследователям и нанесены на карты. А сколько их еще осталось в народных преданиях!

Лишь столетие спустя, в 1770 году, существование terra incognita, образно описанной Страдухиным, подтвердилось фактами: до острова добрался купец и промышленник Иван Ляхов. Ему посчастливилось сделать новое открытие: к северу от первого острова он увидел еще один. После этого упрямый купец добился монополии на добычу пушнины и промысел мамонтовой кости на земле, что носила теперь его имя (острова стали именоваться Ляховскими). А спустя несколько лет поодаль от найденных ранее островов обнаружился третий — остров Котельный. Свое необычное название он получил в честь то ли слу-

чайно забытого на острове, то ли специально спрятанного здесь котла — той вещи, без которой раньше не обходилась ни одна промысловая экспедиция, ни одно морское плавание.

После смерти Ивана Ляхова право промысла на новооткрытой земле перешло к купцам Льву и Семену Сыроватским. А старшиной, пятовщиком промысловых артелей, отправлявшихся туда бить зверя, был Яков Санников, чье имя впоследствии стало неотделимо от арктической легенды. На его счету к тому времени было уже не одно открытие: острова Столбовой, Фаддеевский, Новая Сибирь. И самое удивительное, что на них Яков Санников обнаружил россыпи костей неизвестных животных, остатки ископаемых деревьев и каменные изделия: налицо были следы загадочной, необычной для Арктики человеческой деятельности.

И вот в 1810 году с северного берега острова Новая Сибирь Санников увидел далекую скалистую землю и решительно двинулся к ней. Однако незамерзшее море остановило отважного первооткрывателя. Два года подряд, раз за разом штурмовал промысловик это неодолимое препятствие, но море всякий раз преграждало ему путь. А Земля казалась такой близкой! Даже с острова Котельного манили Якова Санникова очертания скал, затерявшихся у горизонта.

Между тем по царскому указу в новооткрытые земли двинулись экспедиции, которые возглавил сосланный в Якутск служащий Ревельской таможни Матвей Геденштром. Несколько лет под его руководством казаки обследовали и описывали не изученные ранее приморские участки суши, посещали мало известные, а то и вовсе никем не описанные острова. Дошла очередь и до Земли Санникова.

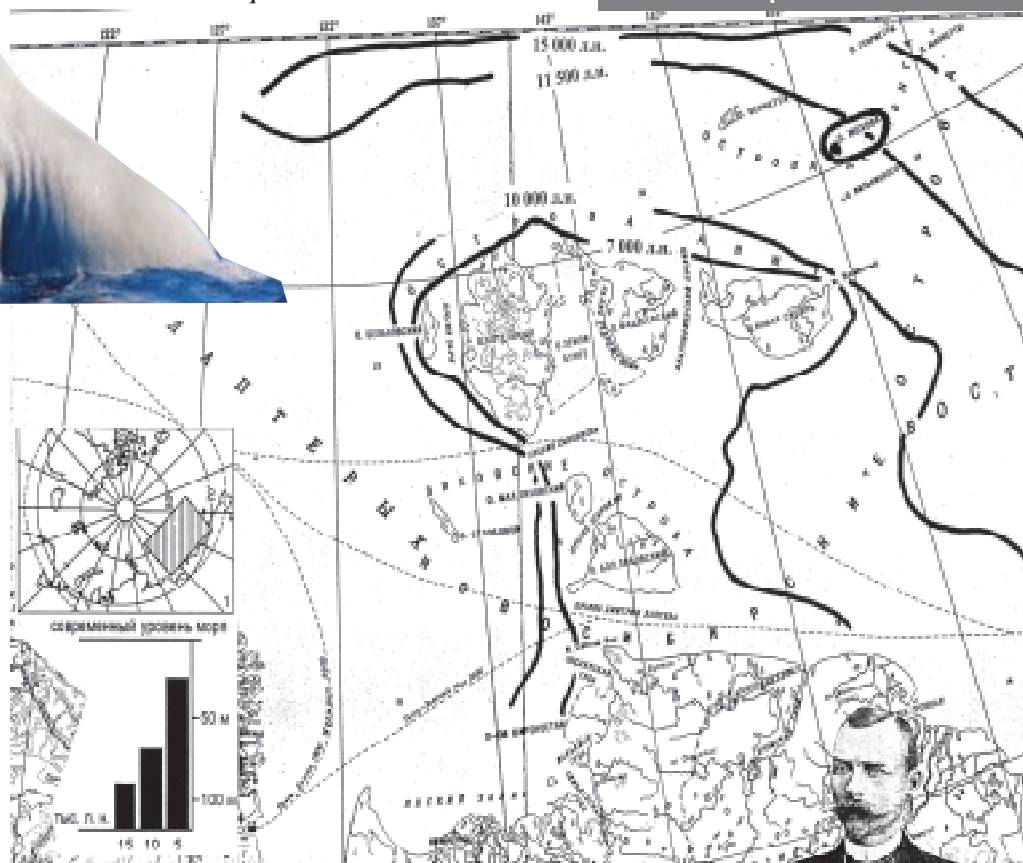
Матвей Геденштром поступил вроде бы хитрее первооткрывателя: он стартовал к ней не с островов, а от

Море постепенно «съедает» Новосибирские острова: через несколько лет от этой огромной глыбы промороженного грунта, что откололась от обрывистого берега, не останется и следа

Кизиляхи — «каменные люди» — вовсе не творение человеческих рук. Эти образования, украшающие арктический ландшафт, появились в результате выветривания. Арктические острова постоянно разрушаются, обнажая свой внутренний каркас

Изменение береговой линии в районе современных Новосибирских островов за последние 15 000 лет

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

устья Колымы, однако вскоре, как и Санников, уперся в непреодолимую полынью. Казалось, непонятная колдовская сила преграждает человеку путь к призрачной Земле.

Полынья, которая отрезала экспедициям путь на север, сейчас хорошо известна географам и мореплавателям как Великая Сибирская. В силу особых гидрологических условий море в этом районе не замерзает почти никогда. Ежегодно полынья меняет свои очертания, становится то больше, то меньше, однако образуется она даже в очень суровые зимы. Здесь в изобилии скапливаются и морской зверь, и птица, и рыба.

А в ту пору рассказы о загадочном непреодолимом препятствии только разжигали интерес и решимость первопроходцев. Одним из горячих сторонников идеи существования Земли Санникова был отважный путешественник барон Эдуард Толль, выпускник Академии Густавиана, как на заре своей именовался Тартуский университет, давший миру немало великих и беспокойных исследователей. Барона Толля не смущали ни трудности, ни

скепсис авторитетных оппонентов — ведь он уже видел однажды загадочный остров своими глазами! Во время арктической экспедиции он заметил на горизонте контуры гор с низинами, разделявшими их. Это случилось 13 августа 1886 года, и с тех пор Земля Санникова навсегда овладела помыслами путешественника.

И хотя лейтенант Петр Анжу, возглавивший в 1821 году экспедицию, снаряженную специально для поисков Земли Санникова Адмиралтейским департаментом морского ведомства, возвратился с твердым мнением, что ее «нет на N от Новосибирских островов» (подробные карты которых составила экспедиция), это не смутило Эдуарда Толля. Он был просто одержим идеей отыскать и описать легендарный остров, и в итоге сумел добиться организации Русской полярной экспедиции, которая в 1900 году на шхуне «Заря» отправилась такти искать Землю Санникова.

Два года героических походов в Северной Арктике закончились трагично: Эдуард Толль и его спутники погибли, возвращаясь по льду с острова Беннета на материк в октябре 1902 года.

Эдуард Васильевич Толль. Путешественник, ученый и неисправимый мечтатель. Уходя в плавание на шхуне «Заря» в 1900 году он очень надеялся отыскать Землю Санникова

Земля Санникова: «за» и «против»

Как видим, мнения по вопросу о существовании Земли Санникова разделились очень давно. Были те, кто считал ее игрой воображения, а то и откровенным вымыслом людей, желавших прославиться за здорово живешь. Но в то же время было немало серьезных ученых, которые доверяли свидетельствам очевидцев, а безрезультатность поисков загадочного острова объясняли тем, что позднее он просто исчез, по причинам, которые только предстоит выяснить.

И хотя первая точка зрения вроде бы имела больше прав на существование, второе мнение, как это ни странно, тоже было весьма обоснованным.

Одним из главных сторонников идеи существования неведомой земли был В.А.Обручев. В своем романе он опи-

рался на череду реальных событий и привел в доказательство своей точки зрения аргументы, которые не могли игнорировать беспристрастные исследователи. Завязка романа «Земля Санникова» — заседание ученого общества, организованного для поисков пропавшей экспедиции. И общество, и барон Эдуард Толль — исторические реалии. Общество это именовалось Императорским географическим, а один из его комитетов действительно организовал когда-то полярную экспедицию, которую возглавил реальный путешественник барон Толль. Точно так же, как в романе, он погиб от холода, так и не сумев добраться до загадочной земли.

А помните, как в конце своего выступления докладчик подытоживает все аргументы, и делает безапелляционный вывод о том, что Земли Санникова нет? В ответ на это из зала раздаётся решительный возглас: «А все-таки она существует!».

Это мог бы выкрикнуть и сам академик Обручев, присутствуя он на том заседании. До конца жизни он глубоко верил в существование Земли Санникова и даже назвал одну из своих научно-популярных статей в журнале «Природа» (1946) именно так — «Земля Санникова существовала». В этой статье он привел в поддержку гипотезы множество фактов из области палеонтологии, геологии, современной ботаники и зоологии. Но это были все-таки косвенные свидетельства, а умозаключения, сделанные на их основе, всегда уязвимы.

В то же время критики имели в своем активе несомненные козыри. Они были вооружены и материалами уже забытых экспедиций первопроходцев, и результатами совсем недавних исследований. Основания для скепсиса у них действительно были. Ведь начиная с XVIII века мореплаватели, оказавшиеся в акватории арктических морей — Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского, — а также летчики, пролетавшие над ними в XX столетии, не раз наблюдали фантомы, подобные Земле Санникова. С борта корабля или самолета им открывались огромные, площадью несколько десятков и даже сотен квадратных километров дрейфующие ледяные поля, фрагменты припайного льда или плавучие айсберги, покрытые сверху камнями, грязью, илом, бревнами плавника. Издали, да еще в тумане, их принимали порой за острова, и только позже выяснялось, что это была ошибка.

Однако все мореплаватели хорошо знали и другое. За последние столетия в море между устьями Лены, Яны и Индигирки были размыты и ушли в небытие несколько островов, открытых Великой Северной экспедицией, — Васильевский, Семеновский, Меркурия и Диомида. Вдобавок конфигурация Новосибирского архипелага за то же время сильно изменилась, да и площадь входящих в него островов резко уменьшилась.

Современная наука объясняет это тем, что все исчезнувшие, утонувшие в пучине острова представляли собой не что иное, как рыхлые отложения

легких фракций — песка, торфа, аллювия, но только промороженные жильными льдами на десятки метров вглубь. Постепенно море сделало свое дело — то есть просто-напросто размыло их, оставив от бывшей суши едва различимые следы. На современных картах они выглядят как поднятия на морском дне, банки, мелководья, причем некоторые из них столь мало отличаются от соседних участков дна, что зафиксировать эти поднятия удается разве что при анализе рельефа со спутников или при помощи эхолота.

Был у сторонников В.А.Обручева и еще один аргумент, который выглядел очень веским: если земли на севере не существует, то куда же продолжают лететь весной птицы? Ведь о них сообщали почти все путешественники и промышленники, побывавшие на окраинных мысах материка или островов. Куда устремились вдруг олени, добравшиеся до Святого Носа, которых наблюдал Иван Ляхов в 1770 году? Он видел, как они ринулись куда-то на север прямо по льду, но куда? На открытые позже суровые Новосибирские острова или еще дальше, к теплой земле с зеленой травой?..

Легенды о благодатной земле, затерянной в Ледовитом океане, есть в фольклоре чукчей, юкагиров, эвенков, якутов и всех основных северных народов, которые испокон веков жили охотой и рыболовством, а значит, вели кочевой или полукочевой образ жизни. Могло ли быть так, что во время своих странствий они и в самом деле сталкивались с загадками и сюрпризами, на которые так щедра природа? Кто знает? Истоки фольклора теряются в веках.

Где же искать загадочную Землю Санникова? Ясно, что где-то в самых высоких широтах. Однако для многих привязка этой земли к каким-то конк-

Новосибирские острова — Котельный и Большой Ляховский

Памятный крест на острове Беннета в честь Эдуарда Толля и его спутников, погибших во время поисков Земли Санникова

ретным географическим координатам вообще не важна: это собирательный образ, символ теплой суши в Северном Ледовитом океане. И этот образ можно наложить, к примеру, на небольшие вулканические острова, открытые среди льдов в 1879–1880 годах американской экспедицией Джорджа Де Лонга на судне «Жаннета» (архипелаг Де Лонга). Некоторые видят ее в небольшом острове Жохова, обнаруженном в 1913 году русской экспедицией под командованием Б.А. Вилькицкого на судах «Таймыр» и «Вайгач». Ведь нашли же впоследствии ученые на скалах всех этих островов гнезда и даже целые птичьи базары! Уж не сюда ли летят стаи перелетных птиц через Новосибирские острова?

Между тем история XX столетия, словно нарочно, так выстроила цепочку событий, чтобы человечество оставалось заинтригованным как можно дольше. Только в 1967 году, примерно через десять лет после смерти автора романа «Земля Санникова», на острове Жохова полярники нашли древние охотничьи орудия. Еще через 20 лет ученые сделали радиоуглеродную датировку этих находок и установили, что им никак не меньше восьми тысяч лет, а скорее всего, даже больше.

Но как могли выжить древние люди в ледяной пустыне Северного Ледовитого океана? Ведь даже на островах Баренцева моря, омываемых теплыми водами Гольфстрима и гораздо более хорошо изученных, подобных находок никто никогда не делал. А где, казалось бы, как не там, было промысливать охотникам и зверобоям: еще полтора-два столетия назад запасы морского зверя, рыбы и птицы в этих районах Арктики казались неисчерпаемыми. И все-таки охотились они не здесь, а на далеком крошечном острове Жохова.

Находки на рубеже тысячелетий

За последнее десятилетие XX столетия археологи собрали на острове Жохова огромный материал и таким образом узнали много интересного о быте и занятиях людей, оставивших здесь следы своей материальной культуры.

Особенно интересными оказались скопления костных останков животных. Оказалось, что древние люди были выдающимися охотниками: добывали волка, песца, белого медведя, северного оленя, тюленя, моржа, в летний период не пренебрегали вкусным мясом гусей, а иногда ели даже чаек. Но самое удивительное, что жоховские охотники всем промысловым объектам предпочитали почему-то белого медведя и северного оленя: количество их

костей и черепов в сотни раз превышает количество останков других животных.

Так что же, перед нами прямые доказательства существования в историческом прошлом народа, который использовал белого медведя в качестве одного из основных источников мяса? Ни с чем подобным исследователям до сих пор сталкиваться не приходилось. Впрочем, однозначные выводы делать пока рано.

Белый медведь из раскопок с острова Жохова оказался мелковат. Размеры черепов и костей у него примерно такие, как у самок современных зверей. Это может означать, что в то далекое время арктические хищники были мельче нынешних, но такое предположение не вяжется с общей экологической ситуацией эпохи — она была благоприятнее современной, да и пищи для зверей было больше. Возможно, правда, и другое объяснение: например, древние люди могли добывать лишь молодых зверей и самок, а на матерых самцов охотиться не решались или просто не могли, так сказать, по техническим причинам.

Ведь белого медведя даже из мощного современного ружья или винтовки можно уложить, только зная, куда целиться, а на вооружении древних охотников не было ничего, кроме копий с каменными пластинами-наконечниками, прикрепленными к древку или вложенными в специально сделанные углубления. Но как завалить полутонного зверя копьем, пусть даже крепким и острым? Это, прямо скажем, нечто из области фантастики.

Впрочем, эта загадка — далеко не единственная. Возникает вопрос: как же древние охотники умудрялись круглый год жить на острове, затерянном в Ледовитом океане? Ведь летом температура в этих широтах не поднимается выше +5–+8°C, часты заморозки, снег, постоянно дуют холодные ветры, к берегу нагоняет льдины. Зиме, которая длится в этих широтах более девяти месяцев, и говорить не приходится: 30–50-градусный мороз сковывает море. Да еще добавьте многомесячную полярную ночь и пугающие сполохи северного сияния.

Как древние боролись с всепроникающим холодом? Даже с учетом того, что предки были выносливее нас с вами, совершенно очевидно, что одежда из шкур животных от такого мороза не спасет. Может быть, у охотников были теплые жилища? Но своды любой землянки, вырытой в промерзшей земле, сразу же потекут, если в ней жечь костры. Значит, пристанища этих арктических племен должны быть сродни чукотским чумам, индейским вигвамам или эскимосским иглу — но это только предположение. К тому же остается вопрос о топливе. Да, на острове Жохова можно найти немало плавника, его, пожалуй, даже хватит, чтобы жечь костры всю долгую зиму, но все-таки не много лет подряд.

Версии: сомнительные и правдоподобные

Так, может быть, и не жили здесь постоянно древние племена? Предположение вполне здоровое. Но в этом случае возникает другой вопрос: как они добирались до острова и зачем принимали столь опасное путешествие?

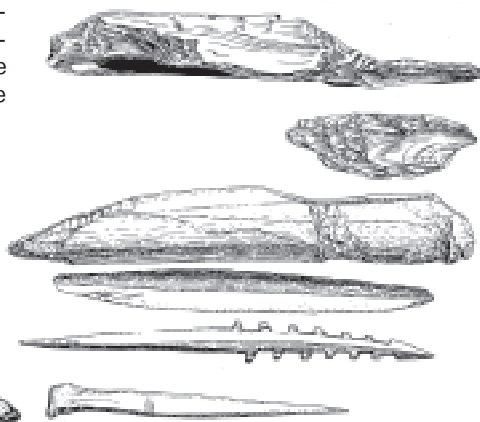
Останки деревянных саней и собачьи кости, найденные на острове, натолкнули исследователей на мысль о примитивных нартах, запряженных собаками. Впрочем, это могли быть и олени упряжки — ведь останков оленя на острове почти столько же, сколько останков белого медведя. Смущает, правда, расстояние, которое приходилось покрывать охотникам: ведь даже если предположить, что стартовали они с Новосибирских островов, им пришлось бы преодолеть по льду более ста километров!

Весной и в начале лета сделать это заведомо невозможно: ледовый покров моря в это время года нарушается и образуется множество полыней и разводьев. А если мы вспомним попытки Якова Санникова и Матвея Геденштрама дойти до земли, видневшейся на горизонте, и Великую Сибирскую полынью, помешавшую им, задача добраться до острова Жохова по льду начинает казаться и вовсе не выполнимой.

Конечно, мне могут возразить, что и в этих широтах все-таки случаются годы, когда море «стоит», не вскрывается. Да, это верно. Например, в 1886 году экспедиция барона Толля наблюдала крайне редкое явление: ледовая обстановка вокруг архипелага была такой суровой, что ледовый покров в проливе Санникова (он разделяет острова Котельный и Ляховский) держался до начала октября. Может, именно в такие годы, когда лед сплошь сковывает проливы между материковой суши и островами, и добирались древние охотники до своих северных стойбищ? Исключить такую ситуацию априори конечно же нельзя, но она маловероятна: годы, благоприятные для путешествий по льдам, случаются не каждое десятилетие, они скорее исключение, чем правило.

Чтобы разобраться в этом клубке противоречий, нужно обратиться к палеогеологии и внимательно проследить контуры береговой линии в районе современных Новосибирских островов в позднем плейстоцене и раннем голоцене. Это примерно та эпоха в истории Земли, к которой относятся археологические находки с острова Жохова. Оказывается, в не слишком далеком геологическом прошлом береговая линия материковой суши располагалась в интересующем нас районе значительно севернее. За последние

Охотничий и бытовой инвентарь из раскопок стоянки первобытных охотников на острове Жохова. Мамонтовые бивни, кости и рога оленя, бивни моржа — все шло в дело

Экспонаты музея в поселке Хатанга и останки мамонтов из раскопок. Точно такие же кости мамонтов находили на Новосибирских островах Яков Санников, Иван Ляхов и другие первопроходцы; обнаруживают их там и поныне. Значит, когда-то суровая северная земля могла прокормить подобных травоядных исполинов

10–15 тысяч лет под натиском моря часть суши погрузилась в глубину метров на двадцать или чуть больше, а в результате береговая линия сдвинулась к югу на две сотни километров.

Контуры той, древней, суши можно увидеть сегодня только на палеоокеанических картах, но для нас крайне важно, что когда-то все острова Новосибирского архипелага, за исключением острова Столбового, были частью полуострова, сильно выдававшегося в море. Остров Жохова был тогда либо составной частью материковой суши, либо отстоял от нее совсем недалеко.

Природно-климатические условия на полуострове были довольно благоприятными как для растений, так и для животных. Неотъемлемыми составляющими фауны были мамонт и шерстистый носорог, а также белый медведь, песец, волк, северный олень и целый ряд других зверей и птиц, до сих пор обитающих в северных широтах. В общем, дичи для охоты более чем достаточно.

Но тогда еще более странным выглядит выбор древних охотников — мало того что белый медведь — зверь

Тюлени, как и белые медведи, — главное богатство древней суши. Их сейчас немало среди арктических льдов

исключительно свирепый, его и в пишу-то использовать опасно. Печень белого медведя буквально «набита» витамином А, и даже маленький кусочек может вызвать у человека жесточайший гипервитаминоз со смертельным исходом.

Однако противоречие исчезает, если принять, что остров Жохова — крайняя точка той северной Ойкумены, которую мы вправе назвать Землей Санникова.

Как мы уже поняли, населял эту территорию неизвестный доселе древний народ, относящийся к культуре арктических охотников. Но тогда территория современного острова Жохова могла использоваться ими как своего рода сакральный объект, где совершали некое ритуальное действие, — скорее всего, подношение дара неизвестному пока божеству (а может быть, и не одному). В качестве ритуального, жертвенного животного использовали белого медведя, а оленями и другой живностью, останки которой были найдены в жоховских раскопках, «паломники» питались по пути на остров или до ритуальной охоты.

Белый медведь – главный объект промысла древних охотников с Земли Санникова

Анализируя характер расчленения добычи, исследователи предположили, сняв шкуру, арктические охотники отделяли голову, либо аккуратно вырезая ее из сочленения с позвоночником, либо перебивая позвоночный ствол. Язык и мозг, похоже, считались особым лакомством, а из клыков делали украшения или амулеты. Остатки позвоночника бросали на месте охоты, отрезали и выбрасывали несъедобные части лап с когтями и обилием мозольных утолщений, но что странно — на стоянку везли только переднюю часть туши.

В пользу версии о белом медведе как жертвенном животном говорит многое. Это, прежде всего, тщательное отчленение головы от остального тела и характер использования медвежьего мяса. Ведь от добытого животного брали лишь переднюю часть, хотя задняя была едва ли не более мясистой. Конечно, арктические охотники почти наверняка знали о «ядовитости» медвежьей печени. Возможно, они считали, лучше выбросить весь «задок», чем отравиться, но не исключено, что эта часть туши предназначалась божеству, которое могло «наказать» того, кто к ней притронется. При этом мясо, доставленное на стоянку, охотники могли есть сами, что, возможно, являлось неотъемлемой частью ритуала.

Из мощных зубов медведя изготавливали амулеты — и это тоже говорит в пользу версии о ритуальной охоте. Многие народы до сих пор используют зубы крупных хищников, их когти, а также когти некоторых птиц, чтобы защитить себя от врагов, враждебных духов, нечисти; по их мнению, охот-

ничьи трофеи должны придавать мужчинам дополнительные силы животного-тотема.

Кроме всего прочего, подтверждает версию об острове Жохова как сакральном объекте и прямая аналогия. Специалистам хорошо известно, что именно в таком качестве до сих пор используют самоеды (ненцы) остров Вайгач. По-ненецки он называется Хэбидя Я — Святая Земля. И это место массового многовекового паломничества не только ненцев (которые как народ возникли относительно недавно): задолго до них здесь совершали ритуальное действо народы с совершенно другой культурой, но известно об этих аборигенах Арктики все еще очень мало (см. «Химию и жизнь» 2001, № 12).

Остров Вайгач несравненно ближе к материку, чем современный остров Жохова: лишь 2–3 км отделяют его от Югорского полуострова, сюда без труда могли попадать и самоеды, и их предки, даже если лед уже начинал таять, и в нем появлялись полыньи. И на Вайгаче, и на острове Колгуев, и на Ямале, да и на всех мало-мальски значительных мысах, обрывистых берегах и возвышенностях арктические аборигены, а позднее — народы, сменившие их, устраивали святилища (сядеи) и жертвенники, где медвежьи черепа занимали почетное место среди подношений. На это уже давно обратили внимание как отечественные, так и зарубежные путешественники. Так что, возможно, здесь налицо преемственность в выборе жертвенных животных, прошедшая через тысячелетия.

Кем были древние охотники с острова Жохова, каким современным ма-

лым народам Севера они родственны? Ведь все ныне известные древние охотники «на мамонтов, шерстистых носорогов и северных оленей с огромными рогами» жили преимущественно в тундрах или тундростепях на материке.

Куда исчезли эти древние люди? Ушли куда-то с суровой земли, погибли? А может быть, ассимилировались, растворившись среди переселенцев, нахлынувших сюда с юга? По типу охотничьих орудий и некоторых предметов быта жоховские охотники близки к сумнагатинской археологической культуре, распространенной от Таймыра до Чукотки. Древний народ, создавший ее, обладал высоким потенциалом мезолитической охотничьей культуры, он сумел освоить огромные пространства Северо-Восточной Азии. Вспомним, что современные ненцы возникли при смешении древних самодийских племен мигрировавших с Алтая, с досамодийским населением Ямала и Большеземельской тундры.

Это лишь гипотеза, но гипотеза, подтвержденная фактами. Каким будет окончательный ответ у загадки про Землю Санникова, покажет время. А пока над сушей, затерянной в Ледовитом океане, продолжают бушевать холодные пронизывающие ветры, вокруг торосятся целые горы льда. Сюда по-прежнему забредают белые медведи, не ведая, что в своих тихих кабинетах ученые уже несколько десятилетий ломают голову над загадкой Земли Санникова.

